

Александр Яковлев
- ветеран боевых действий
и военной службы, капитан
1 ранга в отставке

ПЁТР ВЕЛИКИЙ И ЯЗЫК МОРЯКОВ РОССИИ

9 июня 2022 года исполняется 350 лет со дня рождения последнего царя всея Руси и первого Императора Всероссийского Петра I Алексеевича, прозванного Великим. Человека, осуществившего грандиозные преобразования российского государства, создавшего профессиональную армию, регулярный военно-морской флот и заложившего основы современного языка моряков России.

Вместе с освоением наук кораблестроения и мореплавания будущий император постигал иностранные языки и внедрял иностранную терминологию в жизнь и деятельность моряков. Он общался с мастерами Немецкой слободы и передовых морских держав того времени, участвовал в строительстве кораблей, и наконец, под псевдонимом «шаутбенахт Петр Михайлов» - в морской битве со шведами при Гангуте.

В допетровскую эпоху язык мастеровых, занятых в кораблестроении, а также речников и каботажных мореплавателей состоял из слов со старославянскими и древнерусскими корнями, не отличающимися изощренностью и понятными прочему люду. Для речников и мореходов в те времена строились достаточно примитивные, выдолбленные из дерева и обшитые досками малые гребные и парусно-гребные суда: дощаники, качи, каюки, кочи, кочмары, кочермы, лады, набоины, паузки, струги, раньшины, утлы, ушкуи, челны, чайки, шитики, шнявы, шняки. И ходили на них по рекам, озерам и прибрежным морским водам дощанчики, ладейщики, стругали, ушкунники, челноки и прочие речные и морские люди. И говорили они на языке, в котором ветрило - это парус, щегла - мачта, палуба - горизонтальное перекрытие в корпусе судна, подволока - потолок, шитье - постройка судна, юлить - рулить, корма - рулевое весло, кормщик - рулевой, ветрило - парус, весла, гребки - производные от везти, грести, берег - от беречь, сберегать.

Струг - плоскодонное парусно-гребное деревянное судно с отвесными бортами

На этих долбленках жившие на северных землях поморы рыбачили, охотились на морского зверя и открывали неведомые земли. За сто лет до открытия в 1596 г. Шпицбергена Виллемом Баренцем они ходили и селились на островах этого архипелага, называя его Грумантом. За 30 лет до португальского мореплавателя Васко да Гамы в 15 в. тверской купец Афанасий Никитин достиг Индии, совершив хождение за Каспийское, Индийское и Черное моря. Запорожские казаки на чайках и стругах в 16 в. ходили к турецким берегам, нападали на турецкие корабли, круша миф об их непобедимости.

Русские первопроходцы по рекам осваивали безграничные просторы Сибири и в 1639 г. вышли к берегам Тихого океана. Казак Семен Дежнёв со товарищи в 1648 г. обогнул Чукотку и открыли мыс в Беринговом проливе - крайнюю северо-восточную точку Азии. Купцы за товарами, рыбаки - за рыбой, разбойники - за добычей ходили по рекам, озерам и прибрежным морским водам. Оставаясь сухопутной державой, к концу XVII в. Россия рвалась на морской простор и к созданию морского флота.

А в это время, в XV- середине XVII вв., европейские мореплаватели в поисках мест колонизации и источников товаров, пользовавшихся спросом в Европе, осваивали морские маршруты в Африку, Азию и Океанию, открывали Америку. Переняв у изгнанных с европейского континента арабов географические знания, навыки кораблестроения и навигации, португальцы и испанцы приступили к строительству и длительным океанским плаваниям на весьма совершенных по тем временам кораблях - быстроходных и маневренных каравеллах, парусное оснащение которых позволяло двигаться даже при встречном ветре.

Вслед за Португалией и Испанией в борьбу за раздел сфер влияния на открываемых землях включились Голландия, Англия и Франция, приступившие к освоению океанов и континентальных побережий. Они обособывались в Западной Африке, пересекали Атлантику, истребляли индейцев и покоряли Америку, соперничали друг с другом в океанах при транспортировке ценностей из Вост - Индии и Юго-Восточной Азии. Руководство этих стран поощряло пиратство и способствовало росту невольничьего населения на землях, на которые прибывали будущие колонисты. Освоение же новых, в частности, сибирских земель русскими не сопровождалось истреблением, изгнанием и христианизацией местных народов. В то время как империи Запада обогащались грабежом незащищенных колоний, Россия была вынуждена отбиваться от соперников на западе и степняков на юге. И ее доходы от продажи меха, кож, мачтового леса, воска и пеньки не могли сравниться с прибылями европейских держав от оборота золота, серебра, торговли африканскими рабами, тканями, специями, сахаром, табаком, рисом и китовым жиром.

На эти годы пришлось детство и отрочество Императора Всероссийского, прозванного Великим, Петра I. Формирование его личности протекало в необычных условиях. Волею случая он был отторгнут из дворцовой кремлевской среды и, будучи непоседливым и целеустремленным ребенком, уклонялся от обучения по принятым в те времена церковным книгам, отдавая

предпочтение «потешным» книжкам с картинками. Наставником и учителем малолетнего царя в то время был думный дьяк Никита Моисеевич Зотов, впоследствии проявивший себя как искусный разведчик и дипломат. Особое внимание в общении с учеником этот человек уделял военной истории России, подвигам Александра Невского, князя Владимира Ясного Солнышко, Дмитрия Донского, Ивана Грозного. А дворцовые мастера увлекли его освоением ремесел - столярного, токарного, оружейного и кузнечного.

Позднее воспитателями будущего царя становятся жившие в Немецкой слободе голландцы, в первую очередь его учитель по геометрии и фортификации, корабельный мастер и моряк Франц Тиммерман и корабельный плотник Карштен Брандт. Интерес к морскому делу и иностранным языкам у Петра I зарождается в 1688 г., когда князь Яков Федорович Долгоруков рассказал ему об астролэбии - инструменте, позволявшем измерять большие расстояния из одной точки. Осваивать доставленный из Франции прибор юному царю помогал Франц Тиммерман. Вместе с ним будущий император восстанавливал старый английский бот и в 12 лет ходил под парусом по Яузе и Измайловскому пруду. К 1692 г. на Переяславском озере он создал флотилию и потешный флот, провел маневры с пехотой и артиллерией. Общаясь с обитателями Немецкой слободы, Петр I осваивал голландский, английский, немецкий, французский и другие языки.

30 октября 1696 г. по настоянию Петра I Боярская дума постановила «Морским судам быть», а 4 ноября по «приговору» Думы и указу Петра I началось создание регулярного российского флота. Образованные дворянством и духовенством так называемые «кумпанства» присту-

пили к строительству 52 кораблей, для чего были привлечены солдаты Преображенского и Семеновского полков и плотники, собранные со всей России.

В 1697 г. под видом урядника Петр I в составе Великого посольства посещает передовые морские державы того времени – Голландию и Англию и отправляет туда 100 молодых людей изучать европейский опыт кораблестроения и навигации. Начинается массированное вторжение в русский язык иностранных, в первую очередь английских и голландских слов, терминов и команд, заложивших основы будущего языка российских моряков. Петр I осваивает кораблестроительные специальности, приспосабливается к особенностям управления экономическим развитием европейских стран, в первую очередь к их морским грузоперевозкам и убеждается в необходимости расширения морской торговли с Европой. Нашей стране было что вывозить - древесину, продовольствие, сырье. С другой стороны было интересно и выгодно ввозить чай, кофе, пряности и другие диковинные товары.

Петр I закупает и везет в Россию снаряжение для запуска российских верфей, плотницкий инструмент, парусные полотна, сукно, оружие, навигационные приборы, медицинские инструменты и разные «диковинки». В ходе посольства царь многому учится сам и нанимает специалистов - инженеров, ремесленников, архитекторов, оружейников для проведения модернизации, развернувшейся по его возвращении в Россию. В первую очередь, режим наибольшего благоприятствования предоставляется мастерам, владеющим передовыми технологиями в строительстве кораблей, и морякам, способным обучать экипажи кораблестроению и участию в боевых действиях.

Капитанами первых русских военных судов назначают голландцев, англичан, датчан, венецианцев и греков. Которые закладывают основы службы и быта, нормы поведения и традиции русских моряков, при этом активно используя принятую в европейских странах терминологию.

Основными причинами развития мореходства в петровские времена стало стремление укрепить морские границы и расширить торговые связи государства. Благодаря Петру I с участием иностранцев в стране создаются Школа математических и навигацких наук, Артиллерийская, Военная инженерная школа, Школа переводчиков и Морская академия. Здесь обучаются будущие капитаны, кораблестроители, а также русские преподаватели.

Все это время будущего императора не оставляют мысли о превращении страны в морскую державу и обеспечении роста ее экономики и международного авторитета. Он понимает, что Россия не может достичь этого без сильного флота и выхода к морю. Принадлежавшее стране Белое море замерзало на девять месяцев в году. Для выхода в международные воды на юге нужно было овладеть Керченским проливом, Черным морем, Босфором, Мраморным морем и Дарданеллами. Более перспективной представлялась Балтика, сто лет назад, в смутное на Руси время, перекрытая шведским флотом.

При Петре I на Руси закладываются основы Балтийского флота, Азовской и Каспийской флотилий. На верфях в Воронеже, Таврове, Ступине, Брянске, Павловске, Санкт-Петербурге, Новгороде, Олонце, Угличе, Архангельске и Твери с участием иностранных специалистов строится порядка 1.100 кораблей. С 1704 г. их комплектование рядовым составом осуществляется поголовным набором исключительно православных великороссов. Крестьяне и посадский люд, рекрутируемые из центра страны, превращаются в профессиональных моряков пожизненной службой. В итоге русское государство становится в один ряд с передовыми европейскими странами, а русский флот - самым мощным на континенте и на века определяет статус России как крупной морской державы.

Занимаясь кораблестроительными работами и обучая корабельные экипажи, европейские специалисты осуществляют массированное вторжение в русский язык иностранной морской и военной лексики. Только до 1720 г., когда Военная коллегия запретила принимать в русские армию и флот иноземцев, в русский

Патриотическое воспитание

язык проникло и утвердилось более 3 тыс. иностранных, в первую очередь, голландских и английских слов. Но и после этого будущие флотские офицеры продолжали обучаться в Морской академии и Школах, где иностранные языки утвердились и занимали лидирующее положение.

Распространению иностранных языков в России способствовал сам Петр I, достаточно хорошо владевший голландским и немецким языками, понимавший французский язык и побуждавший говорить на них, в частности, гостей учрежденных им ассамблей как нового вида досуга для высшего общества. Для большинства участников этих прообразов дворянских балов общение такого рода было непривычным и внедрялось с трудом. Однако изучение иностранных языков, и в первую очередь технических, военных и экономических терминов, продолжало вменяться в обязанность всем дворянским детям. И уже через поколение русская правящая элита охотнее изъяснялась на голландском, английском, немецком и французском языках, нежели на родном русском.

Иностранные слова, команды и выражения естественным образом внедрялись в быт и служебную деятельность русских моряков и закладывали основу их профессионального сленга. В котором прочно обосновывались голландские слова балласт, буер, ватерпас, верфь, гавань, дрейф, лоцман, матрос, рейд, рея, руль, флаг, флот, штурман, лавировать. Из английского языка заимствовались баржа, бриг, бот, вельбот, мичман, шхуна, катер, из немецкого - штаб, вахта. Появлялись доселе неизвестные в России названия строившихся кораблей: галеры, галеасы, галеоты, фрегаты. На подмену русским словам приходили, вытесняя их, иностранные: шпигат вместо отверстия, штиль вместо затишья, шкипер вместо корабельщика, ватервейс вместо водостока, комингс вместо порожка, шканцы вместо главного почетного места на корабле.

Российская галера «Принципиум». 1696 г.

В повседневную жизнь русских моряков внедрялись, зачастую переиначиваясь, иностранные термины и команды. Общеизвестная «Полундра» - аналог общевойскового «Ура» - ни что иное, как трансформировавшаяся команда, звучавшая на голландских кораблях. Окрик «Val Onder» (проваливается, падает) звучал, когда надо было уберечь людей, стоявших внизу во время работ по подъему или спуску грузов. «Рында» - производное от английского «Ring the Bell» (ударь в колокол), услышанная как «Рынду бей», воспринималась синонимом корабельного колокола. Арабское «ريح با» - амир аль-бахр - повелитель моря, привнесенное в русский язык как военно-морское звание «адмирал». Обиходный морской язык сегодня изобилует включениями из десятков языков, в первую очередь,

английского, нидерландского, немецкого, французского, арабского, латинского, древнегреческого.

Язык моряков петровской поры насыщался непривычными для слуха непосвященного специфическими наименованиями предметов и необычными оборотами речи и придавал общению и жизнедеятельности моряков ставшие характерными для них свойства братства, корпоративной этики, взаимопомощи, статусной субординации, соподчиненности и превосходящего доминирования. Сегодня многие даже не догадываются о флотском происхождении многих слов. Аванс - путь, проходимый кораблем за один оборот винта; авизо - посыльный, разведывательный корабль; бар - песчаная отмель; лот - прибор для измерения глубины моря; монитор - бронированный низкобортный корабль; прикол - свая для причаливания плавсредств; параван - аппарат для защиты корабля от контактных мин; реверс - устройство для изменения направления вращения гребного вала; рейд - прибрежная акватория; слип - площадка для спуска кораблей на воду; эволюция - синхронное перестроение кораблей, кринолин - площадка с гребцами, логин - сделать запись в вахтенном журнале.

Лот - прибор для измерения глубины

Современный язык моряков многогранен и гибок. Сегодня он насыщается понятиями, формирующимися в школе, на улице, в компаниях, на работе, в профессиональных и военных учебных заведениях. Некоторые слова, команды и выражения моряков широко известны и применяются в быту не только экипажами кораблей, но и людьми, не связанными с морем. Часть же терминов устарела, но оттого не стали менее очаровательными их звучание и интересными значения. Вот лишь некоторые из начинающих только на первую букву русского алфавита и относящихся к парусному флоту: «акростоль» - декоративная кормовая оконечность корабля; «алидада» - устаревшее название пеленгатора, установленного на компасе; «аминги» - метки на ахтерштевнях, показывающие, как глубоко корабль сидит в воде; «апсель» - косою треугольный парус.

В основе языка моряков высочайшая степень патриотизма и гордости за принадлежность к Военно-морскому флоту. Абсолютное большинство офицеров императорского флота было потомственными дворянами, выпускниками элитного Морского корпуса, для которых честь, флаг, Родина были дорожее жизни. Из их числа вышли изобретатели, конструкторы, поэты, писатели, композиторы, первооткрыватели и флотоводцы. Они обращались друг к другу на «Вы», по имени и отчеству и сохраняли аристократические манеры даже в экстремальных ситуациях. С другой стороны нынешний флотский язык формировала и так называемая нижняя палуба - относительно грамотная и в то же время самая подверженная революционным идеям часть населения Российской империи.

Общность судьбы в боях и дальних походах сплачивала все категории личного состава кораблей, ходивших под Андреевским флагом. На бой и поход их

вдохновляли напутствия командиров «За бога, царя и Отечество», «С нами бог и Андреевский флаг». Они были не просто сослуживцами и друзьями, а поистине братьями, которые, не задумываясь, действовали по принципу «Один за всех и все за одного» (латин. *Unus pro omnibus, omnes pro uno*), не спускали флаг перед неприятелем, исходили из того, что «мертвые сраму не имут» и что «на миру и смерть красна». Знаменательно, что после Петра I русский флот в течение двух столетий не терпел поражений.

Поколения военных моряков хранили сложившиеся в веках флотские традиции. В часы, свободные от вахты, собравшись в кают-компаниях кораблей, офицеры вспоминали памятные эпизоды истории Военно-морского флота, обсуждали результаты учений, говорили об океанских походах, визитах, деловых заходах в зарубежные порты, о курьезных ситуациях, в которых они побывали. Как и прежде избегали они обсуждения тем, связанных с политикой, религией и болезнями. В свою очередь моряки – контрактники и служащие по призыву, собравшись в кубриках кораблей, говорили о насущных проблемах служебной деятельности и оставшейся за бортом гражданской жизни.

Сегодняшних моряков – офицеров, контрактников и служащих по призыву флот однажды привлек красивой формой одежды, романтикой морских просторов, участием в дальних походах. Офицеры впитали в себя установившиеся в парусном русском флоте традиции общения. В повседневных условиях старшие офицеры обращаются друг к другу на «Вы» и по имени – отчеству, младшие говорят на правильном русском языке с включением в свою речь иностранных терминов и тонкого юмора. В общении между равными по званию и в окружении подчиненных их язык предстает коктейлем из научной терминологии, корабельного сленга и флотских шуток. Они грамотно ставят задачи и спрашивают за их исполнение подчиненных.

Контрактники и служащие по призыву в манере языкового общения равняются на офицеров и мичманов. В то же время их язык менее интеллигентен и более подвержен эмоциям и включениям вульгаризмов, молодежного и криминального сленга. Его освоение для начинающих – это не только возможность общения с сослуживцами, но и средство социальной адаптации и самоутверждения в их среде, а также – одна из составляющих авторитета у гражданских ровесников.

Становление языка моряков связано со спецификой морской службы, с отрывом от привычной среды обитания, от родных и близких, с преодолением непривычных для сухопутного человека тягот и лишений и необходимостью быть в постоянной готовности к выполнению экстремальных задач. Лишь люди крепкие физически и сильные духом способны месяцами преодолевать тоску, бороться с океанской стихией, поддерживать в исправном состоянии оружие и технические средства, отслеживать вероятного противника, прогнозировать его действия, быстро и согласованно выполнять свои обязанности, приказы командиров и начальников. Труд моряков – почетен, интересен, но тяжел, и опасен. И только юмор, розыгрыш, подначка и флотская шутка помогают им преодолевать сложности и тяготы морской жизни.

На флоте все необычно – традиции, обычаи, навыки, привычки, одежда, команды, сигналы и язык, понятный иногда лишь морякам. Оказавшись среди них и прислушавшись к разговору, вы зачастую не все из услышанного поймете. Поскольку этот язык изобилует непривычными для гражданского или военного, представляющего иной вид вооруженных сил, терминами и неожиданными, зачастую забавными, названиями привычных для обычных людей предметов. Например,

«шкентель с мусингами» – это трос с «кнопками» – т.е. узлами, служащими опорой для ног моряков, спускающихся или поднимающихся по ним вместо «трапов» в «шлюпку», стоящую под «выстрелом» – «рангоутным деревом» или металлической балкой, прикрепленным к борту корабля шарнирным соединением. «Травить до жвака-галса» – это одновременно выпускать якорную цепь до конца и врать до тошноты, где жвака-галс – узел крепления якорной цепи к корпусу корабля.

Шкентель с мусингами

Многие неожиданности, обнаруживаемые непосвященными в форме одежды и лексиконе военных моряков, связаны с суевериями. По верованиям моряков, в давние времена морскую толщу населяли божества, способные в мгновение ока превратить морскую гладь в бушующую вздыбленную поверхность и погубить смельчаков. Надежда обмануть морских обитателей привела к появлению в натальной одежде средиземноморских моряков полос, стилизованных под ребра скелетов, т.е. умерших и не представлявших для них интереса. А стремление внушить уверенность в себе и в успехе плавания – ленточек с надписями – оберегами будущих бескозырок. Дабы не гневить морских богов, моряки говорили, что они не плывут, т.е. не внедряются в их обитель, а идут или ходят. И тон в этом задали законодатели морского сленга – англичане. В команде «На старт, внимание, марш», обращенной к гребцам, они говорили «Ready, steady, go» – «Приготовились, установились, пошли».

Сегодня ранее неопровержимые термины и выражения моряков подчас подвергаются сомнению редакторами классического русского языка или же пытающимися казаться таковыми. В частности, это касается святой святых так называемых «убежденных мореманов», утверждающих, что плавают баракло, а корабли и они сами ходят. Упорство в этом споре более всего присуще молодым, совершившим лишь пару – тройку выходов в море. Для прошедших там годы нет разницы как это называть, особенно если в День Военно-морского флота в последнее воскресенье июля или при пересечении экватора они получили благословение Нептуна. Тем более что в русском языке давно утвердились такие слова как капитан дальнего плавания, мореплаватель, кругосветное плавание, плавбаза и плавсостав.

Некоторые слова и выражения, взятые из морского сленга, известны и применяются в быту не только

Патриотическое воспитание

морьяками, но и людьми, не связанными с морем. Например, «минута молчания» родилась на флоте и изначально представлялась как трехминутный промежуток времени в течение каждого часа, когда все радиостанции кораблей отслеживали сообщения на международной частоте бедствия.

После фильма «Белое солнце пустыни» в речевую практику вошла возникшая на флоте фраза «Таможня дает добро». «Поматросить, да и бросить», «у моряка в каждом порту по невесте» воспринимаются как символ мужской неверности. «Пьяному море по колено, ...а лужа по уши» - как характеристика пьяницы. «Бегут, как крысы с тонущего корабля» - как поведение предателей, бросающих друзей в трудную минуту. «Реветь белухой» - громко и безудержно плакать. «Молоко» - как очень сильный, густой туман. «Бычок» - как спрятанный в банке и задохнувшийся в собственном дыму окурков, напоминающий бычка в томатном соусе.

В общегражданский обиход входят слова, фразы, традиции и обычаи, возникшие и возникающие на флоте. К примеру, тост «За тех, кого нет с нами» уходит корнями в якобы учрежденный Петром I Регламент кают-компанийский на кораблях Флота Российского «За мореплавающих» и звучащий среди моряков как «За тех, кто в море». «Семь футов под килем», «Попутного ветра» стало пожеланием доброго пути. Эмоционально окрашенные восклицания: шутливо-ироничное «Плавали – знаем», обреченное «Все. Приплыли». Или один из так называемых законов моря – «Последний, выходящий из-за стола, прибирает и моет посуду» - предупреждение неторопливым.

«Куда ты с подводной лодки денешься» – о состоянии обреченности и неизбежности происходящего. Сегодня многие увлечены нанесением татуировок - нательных рисунков, выполняемых путем местного травмирования и внесения под кожу красящего пигмента, а ведь именно моряки были первооткрывателями в этом деле.

Некоторые морские термины, преобразовываясь и смешиваясь с обиходными словами, приобретают новую жизнь. Так, путем смешения слов «труссы» как части нижнего белья и «трисель» как косоугольного паруса, имеющего форму неправильной трапеции, нынешние юмористы изобрели нечто новое, в принципе то же самое, что трусы, но производно-ласкательное - «труселя».

В обиходе время от времени в гражданской жизни появляются привычные для флота элементы формы одежды, флотские слова и выражения. Кому незнакомы брюки клеш, платя - матроски, рубашки, напоминающие флотские тельники, береты – головные уборы матросов и старшин – контрактников или служащих по призыву? А проникшие в молодежную среду, трансформировавшиеся и используемые в молодежном сленге

«отвалить» - отойти в сторону, «врубиться» - понять суть чего-либо, «приколотся» - разыграть, подшутить над кем-либо, «чалиться» - отбывать наказание, и т.д..

На слуху фразы, связанные с флотом и появившиеся у классиков отечественной литературы. В романе «Евгений Онегин» Александр Сергеевич Пушкин пишет: «И путешествия ему, как все на свете, надоели. Он возвратился и попал, как Чацкий, с корабля на бал». Здесь «с корабля на бал» - резкая смена обстановки, неожиданный переход из одной среды или ситуации в другую. «Мы разошлись, как в синем море корабли» - русский классик композитора, автора эстрадных песен и романсов Бориса Алексеевича Прозоровского. Эта фраза из модного романса превратилась в крылатое выражение, обозначающее расставание.

В языке моряков даже обычные слова для непосвященного звучат непривычно и жаждут поправки. Так, вместо «ветрь», моряки говорят «ветра», вместо «штормы» - «шторма», вместо «катеры» - «катера», вместо «мичманы» - «мичмана», вместо «штурманы» - «штурмана», вместо «крейсера» - «крейсера», вместо «компасы» - «компась».

Еще одна заметная особенность в поведении и речи военных моряков состоит в стремлении показать пренебрежение ко всем персоналиям, не относящимся к этому виду вооруженных сил. Подтверждением служат присказки типа «кто в море не бывал, тот горя не знал», «кто в море не был, тот не знает цены берега», «женщина на корабле – к беде» и клички, даваемые представителям других видов вооруженных сил, гражданским лицам и особенно вероятному противнику: «сапоги», «зеленые», «пиджаки», «пиндосы».

Моряки всячески подчеркивают свою необычность и уникальность. Их брюки таковы, что, справляя малую нужду, они не оголяют пятую точку. Их обувь, называемая прогарами, легко сбрасывается при попадании в воду. Их бушлаты и тужурки в зависимости от направления и силы ветра могут застегиваться на левую или как у женщин – на правую сторону. Вне зависимости от состояния погоды и района пребывания, будь-то жаркий юг или холодное Заполярье, они меняют черные головные уборы на фуражки и бескозырки с белым верхом и наоборот в одно и то же время: 1 мая и 1 октября. Если в других видах вооруженных сил увольнение в запас звучит как «дембель», то на флоте – «ДМБ».

Флотский язык изобилует словами и командами, отличающимися краткостью: «бак», «киль», «кок», «кэп», «норд», «зюйд», «дрейф», «фал», «лаг», «ют». По команде «аврал» весь экипаж в кратчайшие сроки выстраивается для выполнения срочных работ на верхней палубе. А по команде «отбой» растворяется

Атомный крейсер «Пётр Великий»

в кубриках, каютах, постах и шхерах. Молодых моряков и непосвященных вгоняют в ступор шуточные команды старослужащих «принести разводную кувалду», «попить чай на клотике», уточняющие вопросы типа «а сверла для квадратных гнезд не нужны», клички «зелень подкильная» или «рында нечищенная».

За многими понятиями, содержащимися во флотских словах, командах и выражениях, просматривается шуточно-ироничный тон, способствующий ускорению вживления новичка в новую для него социальную среду. Освоение «первичного разговорно-прожиточного минимума» становится пропуском в нее и, как правило, происходит быстрее, чем изучение обязательной технической терминологии. Уверенное владение морским сленгом служит еще и средством демонстрации причастности к флотскому сообществу и гордости за это.

К сожалению, у офицеров старших поколений вызывает ностальгические ощущения то, что из флотского языка исчезают устаревающие понятия. А современный язык моряков все более насыщается словами криминального и молодежного жаргона. Происходит естественный обмен и словарное взаимообогащение субкультуры, соприкасающихся в повседневной реальной жизни.

Особое место в языке российских моряков занимают шуточные, возвышенные либо укороченные наименований посещаемых ими морей, каналов, портов, стран и островов. По мере возрождения отечественного флота особую нишу в этом языке стали занимать хорошо известные слова, приобретающие новые, совершенно неожиданные значения. С легкой руки конструкторов они превратились в наименования классов, проектов и собственно кораблей, а также комплексов морских вооружений. Среди них Бал, Бастион, Бирюза, Лира,

Лошарик, Кинжал, Корвет, Москит, Мурена, Навага, Оникс, Палтус, Плавник, Посейдон, Удав, Фрегат, Хаски, Циркон, Ясень.

Во времена парусного флота и Великобритании как «владычицы морей» русские офицеры, как правило, неплохо владели английским языком и без затруднений общались с военными моряками и жителями иностранных портов. Матросам же хватало нескольких фраз, чтобы выпить, поесть и отдохнуть. Нередко встречи русских моряков с английскими заканчивались драками. Сегодня сход на берег и общение с местными жителями в иностранных портах немыслимы без знания хотя бы нескольких фраз на языке страны захода и т.н. Пиджининглиш.

Наряду с традиционным сформировавшимся во времена создания российского флота вербально-аудиальным общением моряки применяют неэмоциональные средства коммуникации:

а) зрительные, в том числе флажные, опирающиеся на Международный свод сигналов; семафорные, передаваемые при помощи флажков, фонарей и других сигнальных приспособлений; и световые, включающие отличительные огни, прожекторы, проблесковые лампы, ракеты;

б) звуковые - колокола, гонги, свистки, сирены, тифоны и в) радиотехнические – радиотелеграфные сообщения. Обмениваясь световыми сигналами, они, в частности, подчеркивают, что «говорят светом».

Россию омывают воды трех океанов и 13 морей, протяженность морских границ превышает половину государственной границы и составляет 38.807 км, а национальные интересы простираются далеко за пределы ее сухопутной территории. Трудовую вахту в мировом океане несут моряки гражданского флота. Защита России и ее интересов за рубежом служат военные моряки четырех географически далеко разбросанных флотов – Северного, Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского и Каспийской флотилии.

Многие отслужившие в ВМФ СССР моряки сегодня оказались разделенными границами образовавшихся на месте нашей общей Родины независимых государств. Но везде, от Балтийска до Петропавловска-на-Камчатке, от Севастополя до Североморска, в странах Балтии, Украине, Азербайджане, Молдове и в других странах они продолжают говорить на одном зачастую понятном только им языке.

Несмотря на обилие технических новшеств, молодежного и криминального сленга, появляющихся в языке моряков, его основу продолжает составлять язык, заложенный Петром Великим во времена создания регулярного военно-морского флота.